

В.Г. Выстропов

ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассмотрен такой элемент криминалистической характеристики, как обстановка совершения преступлений, связанных с организацией деятельности экстремистской организации. Объект исследования – явления, процессы, вызванные преступной деятельностью, связанные с организацией деятельности экстремистской организации, а также деятельность правоохранительных органов по их раскрытию и расследованию в целом. Предмет – закономерности возникновения следов и их носителей по указанной категории уголовных дел.

Ключевые слова: место преступления, время совершения преступления, следы, криминалистическая характеристика преступлений, криминалистическая методика

V.G. Vystropov

THE SITUATION OF COMMITTING CRIMES RELATED TO THE ARRANGEMENT OF AN EXTREMIST ORGANIZATION ACTIVITIES

The article considers such an element of forensic characteristics as the situation of committing crimes connected with the organization of the activities of an extremist organization. The object of the research is the phenomena, processes caused by criminal activity associated with the organization of the activities of the extremist organization, as well as the activities of law enforcement agencies in their detection and investigation in generally, and in particular, the environment for committing such socially dangerous acts. The subject is the regularities of the occurrence of tracks and their carriers in this category of criminal cases.

Key words: crime scene, time of committing a crime, traces, forensic characteristics of crimes, forensic methodology.

Среди приоритетных задач органов внутренних дел выступает противодействие экстремизму и терроризму. Несмотря на снижение общего количества регистрируемых преступлений, рост преступлений экстремистской направленности в 2017 г. составил более 5 %. Президент РФ В.В. Путин указывает на необходимость решительного пресечения деятельности экстремистских групп, а также неотвратимости наказания всех участников такого вида деструктивной деятельности [1].

При этом отметим, что 2017 г. подтвердил наличие нового витка в борьбе против радикального экстремизма при общем увеличении количества террористических атак и снижения погибших от них [2]. Так, по мнению большинства исследователей, экстремизм связан со сложным взаимодействием психологических, социальных, политических и идеологических факторов, а также с проблемами культуры и идентичности (например, ситуация в Сирии и Украине). Эти сложности требуют учета совокупности свойств личностей, их социальных отношений, сетей и

организаций, к которым они принадлежат, а также их отношений с государством и международной средой. Современные подходы час-то пропускают понимание индивидуального ответа человека на контекст и то, как на него влияют различные социальные факторы, пространства устойчивости и структурные факторы.

Экстремизм стал беспрецедентной угрозой международному миру, безопасности и развитию, его предупреждение является приоритетом для ООН и партнеров по развитию.

Широкий круг социальных, структурных и индивидуальных проблем в условиях распространения программ борьбы с экстремизмом приводит к стигматизации отдельных лиц и сообществ, создавая дальнейшую изоляцию и отчуждение, подрывая стратегии, направленные на укрепление доверия и укрепление стабильности [3; 4]. Начиная с 2016 г., показатели преступности имеют тенденцию к снижению на 10 % по сравнению с 2015 г., продолжается и существенное сокращение тяжких и особо тяжких преступлений. При этой позитивной тенденции за последнее время имеется ежегодное существенное увеличение преступлений экстремистского характера и террористической направленности [5]. Как отмечает Р.В. Кулешов, в 2011 г. было зарегистрировано 622 преступления экстремистского характера и 622 преступления террористической направленности. В 2015 г. было зарегистрировано 1531 (+35,8 %) преступление террористического характера и 1308 (+22,7 %) преступлений экстремистской направленности, в 2016 г. 2227 (+44,8 %) преступлений террористического характера и 1450 (+9,1 %) преступлений экстремистской направленности [6].

Несмотря на снижение и изменение преступности в целом, преступность в сфере терроризма и экстремизма серьезно прогрессирует и изменяется.

Данные официальной статистики, а также программа борьбы с преступностью, состояние правоприменительной практики диктуют необходимость изучения криминалистических аспектов борьбы с преступлениями экстремистской направленности, в том числе построения и разработки методики расследования преступлений, связанных с организацией деятельнос-ти экстремистских организаций.

Понятие «экстремизм» существовало с древнейших времен, и сопровождало любые правовые, политические и социальные события в жизни общества, однако окончательную форму «приобрело» в XX в. А на сегодняшний день только развивается, подразумевая под собой все новые действия и проявления крайних взглядов [7].

На наш взгляд, весьма интересным является научный факт, указанный А.Ю. Головиным и В.О. Давыдовым о том, что явление экстремизма весьма динамично и приобретает все новые черты и характеристики [8].

В понимании экстремизма в отечественной литературе наиболее характерными являются три подхода: активная деятельность; приверженность к крайним взглядам и мерам; комбинированный подход.

Е.А. Апанасенко отмечает, что универсального определения экстремизма международное сообщество до сих пор не выработало. И в российском праве, и в российской юридической науке также не существует

единого подхода к определению экстремизма [9]. М.П. Пронина считает, что экстремизм – это многоаспектное противоправное общественно опасное явление, носящее асоциальный характер, охватывающее все сферы общественной жизни, имеющее целью подрыв государственных и общественных устоев посредством крайних насильственных методов, выраженное в непринятии иных суждений, безапелляционности и категоричности, а равно в силовом навязывании собственных догм обществу и государству [10]. В.А. Воронцов выделил следующие признаки экстремизма:

- наличие иной экзистенциальной идеи, чем та, которая реализуется в данном государстве и обществе;
- нетерпимость к сторонникам иных политических, экономических, этнических, конфессиональных взглядов;
- достижение экстремистских целей путем нарушения установленных правовых норм;
- публичность и массовость распространения экстремистских взглядов;
- идеологическое обоснование применения насилия по отношению к любым лицам, не разделяющим убеждения экстремистов;
- преобладание эмоциональных способов выражения экстремистских идей;
- демонстративное игнорирование принятых в обществе нравственных правил и норм морали. В основе экстремизма, по мнению автора, лежит комплекс противоречий, возникающих между личностью, обществом и государством. Чтобы бескровно разрешить эти противоречия, следует, опираясь на знание сущности экстремизма, своевременно выявлять и устранять предпосылки и факторы, порождающие эти противоречия [11].

А.С. Князьков отмечает, что вопросы криминалистической характеристики преступления с момента появления данного понятия неизменно находятся в центре исследовательского внимания [12]. Одним из сложных и трудно выявляемых составов преступлений является организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ). Причины таких сложностей связаны с недостатками в разработке криминалистических средств и методов борьбы с данными общественно опасными деяниями, среди которых немаловажную роль играют научно обоснованные и апробированные практикой советы по собиранию доказательств в обстановке совершения данного вида преступлений.

Среди элементов криминалистической характеристики обстановка совершения данной категории преступлений является одним из самых значимых как по отношению к личности и способам преступления, так и к содержанию деятельности по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению следов и их носителей, исследованию, проверке и оценке субъектами, расследующими данную категорию уголовных дел.

Обстановка совершения преступлений в отечественной юридической науке рассматривается в уголовном праве как факультативный признак состава преступлений; в уголовном процессе как элемент предмета доказывания; в криминалистике как элемент криминалистической характеристики преступлений.

Обстановка совершения преступлений не только причинно обуславливает способ рассматриваемого вида преступлений, но и содержит информацию о механизме слеодообразования и самих следах материального и интеллектуального характера.

Организация деятельности экстремистской организации реализуется в материальной действительности, а точнее, в социальной реальности и виртуальной реальности посредством воздействия на те или иные объекты, входящие в них.

Понимание обстановки совершения преступления достаточно различно и дискуссионно. Однако, по нашему мнению, данные подходы можно консолидировать и выделить следующие:

- обстановка совершения преступлений в узком смысле (только время и место);

- обстановка совершения в широком смысле (следы, поведение, орудие, иные предметы, время, место и т.д.): с привязкой к месту происшествя; без привязки к месту происшествя.

На наш взгляд, не следует исключать понимание обстановки совершения преступления в узком смысле, поскольку такой подход позволяет раскрыть более полно сущность данного объекта криминалистического исследования. Однако не следует исключать следы и другие обстоятельства, позволяющие грамотно построить систему версий как о способе изучаемого преступления, личности предполагаемого преступника, так и ряде других важных обстоятельств.

Нами отмечалось, что к типичным способам и следам преступлений, связанных с организацией деятельности экстремистской организации, относятся следующие.

Тип 1. Способы организации деятельности лиц религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Тип 2. Способы воздействия на потенциальных участников экстремистской организации:

- вовлечение лиц в деятельность экстремистской организации;
- склонение лиц для деятельности экстремистской организации;
- вербовка лиц для деятельности экстремистской организации.

Для данных способов преступлений наиболее характерными являются следующие следы. Идеальные следы, как правило, проявляются на этапе проверки сообщения о преступлении [13; 14; 15].

Свойства и навыки личности, совершившей преступление, связанное с организацией деятельности экстремистской организации, наиболее полно отражаются в материальных следах.

Следы организации экстремистской деятельности:

- следы вербовки или иное вовлечение в деятельность экстремистской организации (e-mail переписка, общение в мессенджерах, фотографии, записные книжки);

- следы финансовых операций (кассовые чеки, банковские карты, счета, электронные деньги и криптовалюта);

- следы деятельности общественной и религиозной организации (расписание встреч, литература, справки, видео- и аудиоматериалы идеологической направленности и т.д.);

- следы и признаки международной деятельности экстремистской организации за пределами России;

- следы и признаки международной деятельности экстремистской организации в России;

- следы других преступлений экстремистской направленности и террористического характера.

Как отмечает А.В. Варданян и И.И. Варов, в криминалистической литературе приводится следующий перечень следственных ситуаций, характерных для первоначального этапа расследования безотносительно к категориям преступлений: 1) имеются сведения о событии и якобы виновном лице, но ещё не ясно, действительно ли имело оно преступный характер; 2) установлено событие преступления, известны конкретные лица, несущие ответственность по служебному положению, но характер их личной вины не ясен; 3) установлено событие преступления с конкретными признаками, совершить которое мог определенный круг лиц; 4) установлено событие с признаками преступления, но отсутствуют или почти отсутствуют сведения о виновном лице [16].

Свойства личности проявляются в обнаруженных следах, как правило, через наличие образования, навыков работы с цифровыми технологиями при совершении преступлений и опыта сокрытия преступлений и противодействия их раскрытию.

Проведенное нами исследование показало, что время совершения изучаемых преступлений соподчинено определенному типу способа преступления, соответственно, детерминирует так или иначе механизм образования следов. Так, для первого типа наиболее характерным является дневное время, а для последнего – утренние часы, тогда как для второго типа наиболее характерным является вечернее и ночное время.

Мы согласны с мнением А.С. Андреева о том, что при поиске следов, в том числе и по изучаемой нами категории уголовных дел, необходимо учитывать не только способы совершения преступлений, но и посткриминальное поведение лиц, связанных с преступной деятельностью [17].

Анализ судебной практики показывает, что для преступлений, связанных с организацией деятельности экстремистской организации, характерны трудности в расследовании в связи с недостатками или отсутствием криминалистических разработок, а также коллизиями, возникающими во внутренних государственных источниках права и противоречиями с международными источниками права. Изучаемая деятельность экстремистов, как правило, глубоко проработана и алгоритмизирована, носит слаженный, сплоченный характер, взросший на идеологической или религиозной почве. Деятельность носит скрытый характер при ее организации. Наибольшее количество сложностей и проблем возникает на первоначальном этапе расследования данной категории уголовных дел, что требует их дальнейшего изучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. URL: <https://iz.ru/714516/2018-02-28/putin-prizval-reshitelno-borotsia-s-ekstremizmom>.
2. Отчёт Global Terrorism Index (GTI) за 2017 год. URL: <http://visionofhumanity.org/app/uploads/2017/11/Global-Terrorism-Index-2017.pdf>.
3. Stories terrorist attacks: 2017. URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/about>; <http://storymaps.esri.com/stories/terrorist-attacks/?year=2017>
4. Долгова А.И. Теоретические основы реагирования на терроризм и экстремизм // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: материалы науч.-прак. конф. М.: Российская криминологическая ассоциация; Ставрополь: СКФУ, 2015. С. 5–20.
5. Состояние преступности. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://mvd.ru/folder/101762>; URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/>.
6. Кулешов Р.В. Теоретико-мето-дологические основы раскрытия и расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2017. С. 3–4.
7. Бабашкина З.А. Возникновение понятия «экстремизм» // Вестник ГУУ. 2013. № 5. С. 240–242.
8. Головин А.Ю., Давыдов В.О. Криминальные технологии использования социальных компьютерных сетей в экстремистских целях // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. № 3-2. С. 3–7.
9. Апанасенко Е.А. Современные подходы к определению понятия «экстремизм» // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2013. № 4 (29). С. 129–133.
10. Пронина М.П. Проблемы юридической техники формулирования понятия преступления экстремистской направленности // Вестник ВУиТ. 2014. № 4 (81). С. 23.
11. Воронцов С. А. Понятие экстремизма и его сущностные признаки // Философия права. 2007. № 4. С. 65–71.
12. Князьков А.С. Криминалистическая характеристика преступления в контексте его способа и механизма // Вестник Томск. гос. ун-та. Право. 2011. № 1. С. 51–64.
13. Варданян А.В., Грибунов О.П. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2 (81). С. 23–35.
14. Варданян А.В., Ларионов И.А. Актуальные проблемы расследования организации незаконной миграции // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1 (35). С. 58–61.
15. Варданян А.В., Айвазова О.В. Должностные преступления в сфере экономики как объект криминалистического научного анализа // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 72–77.
16. Варданян А.В., Андреев А.С. Посткриминальное поведение и элементы криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных статьей 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (часть 3) // Юрист-Правовед. 2016. № 4 (77). С. 57–64.
17. Андреев А. С. Теоретико-прикладные вопросы уточнения объекта криминалистической науки // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 5-2. С. 27–37.